

Чжун Юйхуань колебалась некоторое время, а затем всё же взобралась на его спину. Ли Цзиньюань нес ее так, пока не прибыла их машина. Потом, когда они вернулись домой, он отнес ее наверх и наконец положил на диван. Чжун Юйхуань полностью наслаждалась тем, что у неё есть старший брат и младший брат. Теперь, когда боль в животе прекратилась, она с удовольствием приняла душ.

Хо Чэнмин был первым, кто отправился к Чжун Юйхуань. Он уже понял причину, по которой Чжун Юйхуань написала им обоим. Ли Цзиньюань не расспрашивал Чжун Юйхуань. После того, как они вернулись домой и Чжун Юйхуань ушла в свою комнату, закрыв за собой дверь, Ли Цзиньюань повернулся и посмотрел на Хо Чэнмина. Ли Цзиньюань спросил:

— Что случилось сегодня?

Хо Чэнмин плотно сжал губы, но, в конце концов, повторил слова Чжун Юйхуань. Сейчас они были на одной стороне. Сейчас они оба были ее обузой. Ли Цзиньюань медленно становился все менее мягким и все более холодным. Он сказал тихим голосом:

— Хуаньхуань, должно быть, была очень расстроена.

Лицо Хо Чэнмина напряглось.

— Мы не можем больше медлить, — холодно произнес он.

Ли Цзиньюань выдержал паузу в течение нескольких секунд, прежде чем ответил:

— Ты прав, мы не можем.

Дедушка Дин не знал о встрече между Дин Цюйюэ и Чжун Юйхуань, но Лан Цзиньчжи вскоре узнал об этом. Он быстро позвонил Чжун Юйхуань.

— Во сколько ты заканчиваешь? Я приеду и заберу тебя, — спросил Лан Цзиньчжи.

Чжун Юйхуань ответила ему, когда освободится.

Лан Цзиньчжи немедленно отозвался:

— Хорошо, подожди меня перед своей школой!

Чжун Юйхуань решила, что она, вероятно, поужинает с Лан Цзиньчжи, поэтому заранее предупредила Хо Чэнмина и Ли Цзиньюаня и заставила их уйти первыми. Когда занятия закончились, Чжун Юйхуань сразу же заметила машину Лан Цзиньчжи, как только она вышла из своей школы. Автомобиль был очень сдержанным, но именно поэтому он выделялся еще больше в ряду роскошных автомобилей. Чжун Юйхуань подошла, открыла дверцу машины и села на пассажирское сиденье.

— Сегодня нет секретаря Чена? — с сомнением спросила Чжун Юйхуань.

— Да, — кивнул Лан Цзиньчжи, но не стал вдаваться в подробности.

Чжун Юйхуань более или менее догадалась, из-за чего он приехал за ней: вероятно, это имеет какое-то отношение к Дин Цюйюэ. Придя в ресторан и войдя в отдельную комнату, которую Лан Цзиньчжи забронировал заранее, Чжун Юйхуань увидела, как Дин Цюйюэ встает со своего места. Как только она увидела Чжун Юйхуань, Дин Цюйюэ стала выглядеть все более и более бледной.

— Цзинцзин, я думала, что мы с тобой будем ужинать вместе. Почему ты привел с собой Чжун Юйхуань?

Лан Цзиньчжи был спокоен, возможно, даже немного отстранен.

— Ты ведь для неё старшая, — небрежно заметил он. — Если бы кто-то увидел твою реакцию, то сказал, что ты над ней издеваешься, это прозвучало бы плохо. Ужин за мой счет, почему тебе не извиниться перед Юйхуань?

Дин Цюйюэ сразу же искажилось. Ее пальцы впились в ремешок сумочки, и она холодно спросила:

— Почему я должна извиняться перед ней? Разве я что-то не так сказала? Я пригласила ее на ужин, и что в этом плохого? Я думала только о её интересах, разве нет?

Эта сцена вернула память, принадлежащую первоначальной владелице. По воспоминаниям первоначальной владелицы, Дин Цюйюэ и отец Лан были в разводе в течение многих лет, и Лан Цзиньчжи вырос в семье Лан. Каждый раз, когда он ходил навестить своего дедушку, Дин Цюйюэ редко бывала рядом, поэтому они оба видели друг друга все меньше и меньше. Сцена перед ней это подтвердила.